

САЙГАК В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЯ, ЛЕГЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ

© 2015 С.В. Левыкин, Г.В. Казачков, И.Г. Яковлев, Д.А. Грудинин

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург

Поступила 12.12.2014

На основе исторических сведений, литературных источников и собственных данных рассматривается история обитания сайги в Оренбургской области и на сопредельных территориях Казахстана во взаимосвязи с хозяйственным освоением территорий. Сайга рассматривается в качестве титульного биологического объекта степей, одной из основных задач их восстановления признаётся обеспечение сезонного обитания сайгака в сухостепной подзоне, в том числе в Оренбургской области.

Ключевые слова: сайгак, *Saiga tatarica*, Оренбургский край, оренбургско-казахстанское приграничье.

Современная Оренбургская область является частью исторического Оренбургского края, расположенного фактически в центре пояса степей Северной Евразии. Со времён основания Оренбургской губернии в середине XVIII века до середины XX века границы губернии постоянно изменялись с общей тенденцией к сокращению (рис. 1).

Это обстоятельство следует учитывать при построении научной картины естественной истории биологических видов. По целому ряду признаков область может быть признана модельным регионом для изучения, сохранения и восстановления степных экосистем, в том числе их титульных биологических объектов [8, 11]. Одним из таких объектов является *Saiga tatarica*. Сайгак – представитель мамонтовой мегафауны позднего плейстоцена, переживший трансформацию позднеплейстоценовых тундростепей. В конце позднего плейстоцена его ареал простирался от Франции до Крайнего Северо-Востока России [2, 12]. На сегодня это единственная антилопа европейско-казахстанских степей с удивительной естественной историей: плодовитый и пластичный вид, неоднократно достигавший высокой численности и балансирующий на грани вымирания. По мере исчезновения тундростепей и усиления влияния человека сайгак исчез из Западной Европы и с Северо-Востока Евразии. В историческое время ареал

сайгака практически соответствовал голоценовой степной зоне Евразии.

На территории Оренбургского края ареал сайгака в конце XVIII века доходил с юга до реки Самара, до Оренбурга, Орска, Кустаная [3]. На западе края сайгаки во множестве обитали в окрестностях Бузулука [5]. Показательным в истории сайгака является крупномасштабное хозяйственное освоение степных водоразделов волго-уральского междуречья в начале XIX века на территории современного западного Казахстана. Начиная с 1803–1806 гг. казакам Уральского войска предписывалось заселять принадлежавшие им степные земли. Освоение началось с промысловой охоты на сайгака. К 1820-м годам казаки настолько развиваются эту охоту, что мясо сайгака дешевеет и вытесняет с местного рынка баранину и говядину. Однако, в середине 1820-х годов сайгаки резко исчезают с этих территорий [7]. В принципе, сайгака могли полностью выбрать буквально за несколько лет, но в тех условиях это едва ли было возможно. По другой версии, сайгаки исчезли из-за сильного джуга 1826–1827 гг. в волго-уральском междуречье [3].

Весьма оригинальную версию причины исхода сайгаков, изложенную в народном предании, описал И.И. Железнов в статье «Отчего сайгаки покинули Урал». В 1820-е годы крупной торговлей бараниной и говядиной занималась семья казаков Черыковых. Вытеснение их товара сайгачатиной угрожало бизнесу, и они обратились к колдуна. Пообещав напустить на сайгаков мор, колдун потребовал для этого сайгачье молоко. Надо было поймать кормящую самку, или беременную, но содержать её до родов. Это представляло собой крайне сложную задачу, тем более было необходимо сохранить деяние в тайне во избежание мести. Не добыв сайгачье молоко, Черыковы отдали для ритуала овечье. Следуя дальнейшим указаниям колдуна, они отыскали в степи череп сайгака и наполовину закопали его левым боком вверх, и в полночь

Левыкин Сергей Вячеславович, доктор географических наук, заведующий отделом Природопользования, заведующий лабораторией Агроэкологии и землеустройства, steprevedy@yandex.ru; Казачков Григорий Викторович, кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории Агроэкологии и землеустройства, tsvikaz@yandex.ru; Яковлев Илья Геннадьевич, кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории Агроэкологии и землеустройства, russo-turisto01@mail.ru; Грудинин Дмитрий Александрович, младший научный сотрудник лаборатории Агроэкологии и землеустройства, grudininda@yandex.ru

влили «обработанное» молоко в ушное отверстие. Раскрыв обман с овечьим молоком, колдун заявил, что в ближайшее время начнётся падёж овец. И, действительно последовало два года массового падежа. При повторном обращении к колдуну он уже не взялся остановить падёж скота, но тем не менее пообещал вызвать исход сайгаков с казачьих земель, потребовав шкуру сайгака с головой, рогами и копытами. Получив такую шкуру и совершив магические действия,

колдун велел закопать её как можно дальше и глубже по левую «бухарскую» сторону от Урала. По его утверждению, пока последний волос этой шкуры не истлеет, сайгаки не вернутся на правый «самарский» берег. Сайгаки, действительно, на несколько десятилетий покинули казачье правобережье Урала. В редакторском примечании сообщается, что только в 1880-е годы они стали постепенно возвращаться на земли Уральского войска [7].

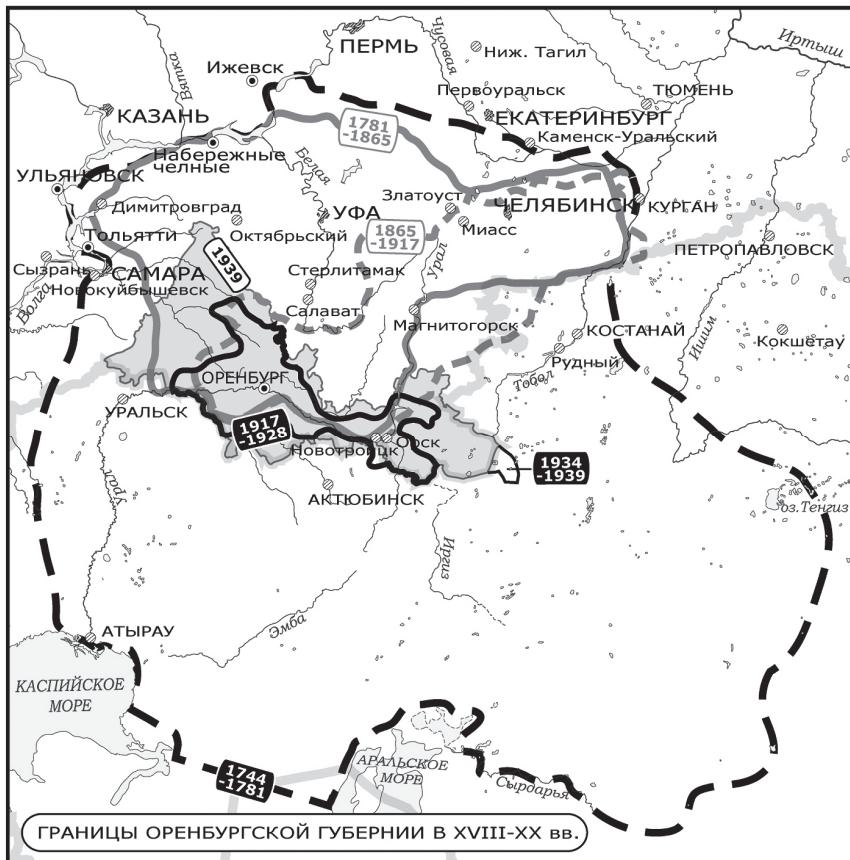

Рис. 1. Изменения границ Оренбургской губернии и области в XVIII-XX вв.

В целом, в XIX веке ареал сайгака в Оренбургском крае, как и везде, сокращался, но ещё в середине века сайгак ещё был в Оренбургском крае достаточно многочисленным охотничим видом. Охота на сайгака в Оренбургском крае того времени описана русским писателем А.К. Толстым в его рассказе «Два дня в киргизской степи», исследователем уральского казачества И.И. Железновым в статье «Сайгачники». В то время ещё было возможно, особенно в жару, подкрасться к сайгакам на верный выстрел [6, 9].

Особенно резкое сокращение было отмечено в начале XX века, что вероятно связано с первой целинной кампанией Столыпина. В то же время, несмотря на угасание популяций сайгака, на него продолжалась охота. Так, в достаточно продуктивном по дичи Тургайском уезде в 1910 г. было добыто 61500 сурков, 25000 зайцев, 10000 хорь-

ков и всего 175 сайгаков. В Актюбинской, Иргизском и Кустанайском уездах той же Тургайской области добыча сайгаков в 1910 г. не зафиксирована [13].

К 1920-м годам в степях Поволжья и Урала этого вид сохранился лишь в районе Камыш-Самарских озёр [3]. Рога сайгака пользовались высоким спросом в Китае ещё со второй половины XVIII века, причём, стоимость всегда была достаточно высока и периодически провоцировала ажиотажную охоту. В целом, в 1920-е годы чрезмерное преследование поставило вид на грань вымирания. Начиная с 1930-х годов благодаря охране, и особенно бурно в 1940-е годы когда охотники находились на фронтах, поголовье сайгака росло и к концу 1950-х гг. оценивалось в 2 млн. [5]. До массового освоения целинных земель постоянно отмечались заходы

тысяч голов кочующих сайгаков в южные и юго-восточные районы Оренбургской области [4]. Практически полная распашка сухих степей принципиальным образом смешила ареал сайгака в подзону опустыненных степей, откуда заходы на территорию области продолжались вплоть до 1990-х годов, иногда до нескольких сотен голов. По сути, сайгаки практически лишились своих летних пастбищ, кроме того на распаханных зерновых полях Целины они были вредны так как вытаптывали посевы. По свидетельству очевидцев, во время полевых работ механизаторы имели при себе ружья, и использовали их против сайгаков при малейшей возможности. Свидетельством тому были кучи черепов с рогами вокруг полевых станов, в отдельных случаях сохранявшиеся до 1980-х годов.

Оренбургская областная охотинспекция впервые отмечает сайгака только в 1954 г., перед массовым освоением целины. В Адамовском районе того времени на границе с Казахстаном зафиксированы кочующие стада численностью до 100 голов. Закрепление сайгака в области ставилось охотинспекцией под сомнение [14]. С учётом малочисленности сайгака в области, он не стал объектом промысловой и даже спортивной охоты. Более того, правилами охоты на 1965 г. предусмотрен запрет на его добычу [15]. По данным отчётов охотинспекции, фиксировались единичные случаи браконьерской добычи, что говорит об эпизодическом заходе сайгаков даже после 1970 г. [16].

Последние крупные заходы кочующих сайгаков были отмечены в окрестностях оз. Айке при проектировании кластерного участка «Ащесайская степь» ГПЗ «Оренбургский» в 1987-1989 гг. [10]. Позднее следы пребывания сайгаков отмечались единично в Акбулакском районе к югу от пос. Шкуновка, на юге Домбаровского района и в окрестностях оз. Айке Светлинского района. Так, нами весной 1995 г. была отмечена цепочка следов сайгака на берегу оз. Айке, оставленная 4-5 особями. Впоследствии сайгак в Оренбургской области не отмечался, но в последние годы зафиксировано несколько встреч на сопредельной территории Казахстана, в т.ч. в непосредственной близости к границе с РФ. Основные встречи следующие:

1) Самец-рогач в 12 км. на северо-восток от пос. Актасты Айтекебийского района Актюбинской области РК в 8 км. на юго-восток от границы Оренбургской области РФ (9 июня 2011 г.: N50⁰ 43.169 E61⁰ 33.331).

2) Самец-рогач на вторичных степях на восточном склоне Тургайского прогиба между пос. Арапколь и пос. Буревестник Костанайской области РК в 95 км. к востоку от границы Светлинского района Оренбургской области. (10 июня 2011 г.: N51⁰ 02.570 E63⁰ 01.980).

3) Стадо около 20 гол. в окрестностях бывшего пос. Алтынсарин, в 180 км. к востоку от границы Светлинского района Оренбургской области. (10 июня 2011 г.: N50⁰ 43.719 E64⁰ 05.328).

4) Одиночная особь на вторичном степном участке Сыртовская степь в 26 км к западу от с. Каменка (Таскала) Западно-Казахстанской области (ЗКО) и в 14 км к юго-востоку от с. Озинки Саратовской области РФ на территории ЗКО (24 мая 2012 г.: N51⁰ 06.934 E49⁰ 53.837).

5) Две особи на вторичном степном массиве Чижинская степь в 10 км к северо-западу от с. Чика-2 ЗКО, в 8 км к востоку от границы ЗКО с Саратовской областью (24 мая 2012 г.: N50⁰ 55.653 E49⁰ 33.034).

6) Шесть особей на залежи, убегающих в направлении Саратовской области, в 19 км к северо-западу от с. Чика-2, в 3 км к востоку от границы ЗКО и Саратовской области (24 мая 2012 г.: N50⁰ 58.682 E49⁰ 28.216).

Встречи последних лет свидетельствуют, что одиночные самцы-рогачи и небольшие группы сайгака проникают по залежам в сухостепную подзону к границам Оренбургской области. Вполне возможны пока не фиксируемые эпизодические заходы в область.

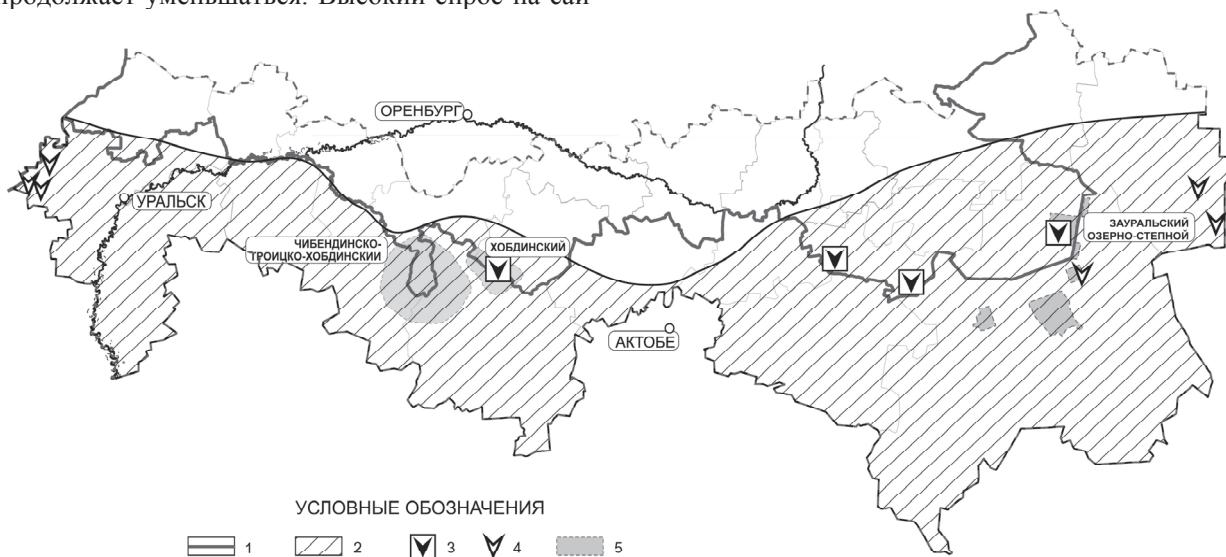

Рис. 2. Объявление о покупке сайгачьих рогов в Оренбурге

Проникновение сайгака на север к границе Оренбургской области могут быть результатом усилий Казахстана по восстановлению вида. При содействии международных организаций в Казахстане в последние годы создано несколько крупных и оптимизирована деятельность существующих ООПТ. По данным Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана, численность сайгака в стране на конец 2012 г. составила около 130 тыс. особей, наиболее крупной является бетпак-далинская популяция. Однако, основное ядро современного ареала сайгака находится центральной полупустынной и пустынной малонаселённой части Казахстана, и там же создаются основные охраняемые территории: Иргиз-Тургайский госу-

дарственный природный резерват, 763549 га (2007), и Государственный природный резерват Алтын-Дала, 489766 га (2012). Запланировано дальнейшее многократное расширение территории резерватов [17, 18]. В то же время, в России положение сайгака остаётся критическим, его численность составляет менее 10 тыс. голов и продолжает уменьшаться. Высокий спрос на сай-

гачи рога со стороны китайской народной медицины в сложившейся ситуации угрожает повторением сайгачих лихорадок. Так, несмотря на отсутствие достоверных сведений о встрече сайгака в Оренбургской области, в Оренбурге встречаются объявления следующего содержания: (рис. 2)

Рис. 3. Сайгак в Оренбургско-Казахстанском приграничье

1 – Государственная граница Российской Федерации и Республики Казахстан, 2 – Обитание сайгака в приграничных районах Оренбургской области и сопредельных районах Казахстана в 1960-1980-е гг., 3 – Встречи 1980-1990-х гг., 4 – Встречи 2011 и 2012 гг., 5 – Участки проектируемых трансграничных степных ООПТ (потенциальные миграционные коридоры для сайгака)

Говоря о восстановлении сайгака в Оренбургской области необходимо учитывать, что круглогодичное обитание вряд ли возможно из-за высоты снежного покрова, возможно лишь сезонное обитание летом, поэтому восстановление вида в области требует сотрудничества с Казахстаном, где располагаются зимние местообитания. Частичное восстановление сезонных миграций сайгака в степную зону на лето могло бы способствовать устойчивости его популяций. Для этого необходимо создание экологических коридоров из Казахстана в Оренбургскую область.

Нами совместно с казахстанскими коллегами ведётся проектирование ряда трансграничных степных ООПТ, которые в дальнейшем могут играть роль в т.ч. миграционных коридоров на север для кочующих сайгаков. Наиболее перспективными для этих целей являются трансграничные миграционные коридоры: Чибединско-Троицко-Хобдинский, Хобдинский (для устюртской популяции) и Зауральский озёрно-степной (для бетпакдалинской популяции) (рис. 3).

В заключение ещё раз подчеркнём, что сайгак – это вид характеризующийся выраженными сезонными миграциями, использовавший дерновиннозлаковые степи как летние пастбища, но вытесненный человеком в опустыненные степи.

Рассмотрение сайгака в качестве пустынностепного вида не корректно. Одной из основных задач территориальной охраны степей является обеспечение возможности сезонного обитания сайгака в сухостепной подзоне хотя бы локально, прежде всего в Оренбургской области. Частичное восстановление естественных миграций сайгака потребует обустройства переходов через основные транспортные магистрали. Идея восстановления численности сайгака может послужить уникальным поводом для активизации российско-казахстанского сотрудничества по сохранению и восстановлению сухостепных экосистем, исконных летних пастбищ сайгака в регионе.

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по теме: «Геоэкологическое обоснование инновационных принципов землепользования и недропользования, обеспечивающих устойчивое развитие земледельческих регионов России.», № гос. рег. 01201351530; и по проекту Программы Президиума РАН № 31 «Степь и лесостепь Российской Федерации: актуальные проблемы землепользования и пространственного развития в условиях модернизации экономики» 12-П-5-1005, № гос. регистрации 01201270039.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая энциклопедия, т. 3. / Под ред. С.Н. Южакова и П.Н. Милюкова. - С-Пб: т-во «Просвещение», 1901. 794 с.
  2. *Верещагин Н.К.* Почему вымерли мамонты? Л.: Наука, 1979. 195 с.
  3. *Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г.* Млекопитающие Советского Союза. Т. 1. Парнокопытные и непарнокопытные. М.: Высшая школа, 1961. 776 с.
  4. *Даркевич Я.Н.* Птицы и звери Чкаловской области и охота на них. (Спутник охотника и натуралиста). Чкалов: Чкаловское кн. изд-во, 1950. 180 с.
  5. *Данилкин А.А.* Половые (Bovidae). М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 550 с.
  6. *Железнов И.И.* Сайгачники // Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Полное собрание сочинений, т.1. / Под ред. Н.А.Бородина. С-Пб: т-во "Общественная польза", 1910. 491 с.
  7. *Железнов И.И.* Отчего сайгаки покинули Урал // Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Полное собрание сочинений, т.2. / Под ред. Н.А.Бородина. С-Пб: т-во "Общественная польза", 1910. 452 с.
  8. *Левыкин С.В., Чибилёв А.А., Казачков Г.В.* Восстановление экосистемного базиса степей новационными формами степного землепользования. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Вып. 2(26). С. 223-225.
  9. *Толстой А.К.* Два дня в киргизской степи // Собрание сочинений в четырёх томах, т. 3. М.: Художественная литература, 1964. 600 с.
  10. *Чибилёв А.А.* Экологическая оптимизация степных ландшафтов. Свердловск: УрО АН СССР, 1992. 171 с.
  11. *Чибилёв А.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В.* Степное землепользование и перспективы его модернизации в современных условиях. // Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 337 с.
  12. Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24-8 тыс. л.н.) / Отв. ред. А.К. Маркова, Т. ванн Колфсхотен. М.: т-во научных изданий КМК, 2008. – 556 с.
- Фондовые материалы Государственного Архива Оренбургской области (ГАОО):**
13. Фонд 12, опись 1, дело 16. Обзор Тургайской области за 1910 г. Лист 15 оборотн.
  14. Фонд 1429, оп.2, д.97. Отчёт Оренбургской областной охотинспекции о численности диких животных за 1953-1954 гг. Лист 54.
  15. Фонд 1429, оп. 2, д. 132. Листы 60-73. Правила охоты в Оренбургской области. 1964 г.
  16. Фонд 1429, оп. 2, д. 294. Годовой отчёт Оренбургской областной охотинспекции за 1976 год. Лист 18.
  17. **Фондовые материалы Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия:**
Отчёт АСБК за 2012 г. Астана, Алматы: 2013. 49 с.
  18. **Фондовые материалы Иргиз-Тургайского природного государственного резервата.**
Иргиз-Тургайский природный государственный резерват. Иргиз, Актюбинская область, 2011. 32 с.

SAIGA IN ORENBURG COUNTRY: HISTORY, LEGENDS AND PROSPECTS OF THE RETURN

© 2015 S.V. Levykin, G.V. Kazachkov, I.G. Yakovlev, D.A. Grudinin

The Institute of Steppe of The Urals Branch of RAS

The history of the *Saiga tatarica* saiga in Orenburgskaya oblast and adjacent territories of Kazakhstan is examined in relation to the developing of these territories on the grounds of historical information, information from literature sources and our observational data. Saiga is considered to be a title (constituting) biological object of steppes. The seasonal inhabiting of saiga in the dry steppe subzone, also within Orenburgskaya oblast, is considered to be one of the main tasks of saiga reconstruction.

Key words: saiga, *Saiga tatarica*, Orenburg country, Orenburg-Kazakhstan frontier region.

Levykin Segrey Vyacheslavovich, Doctor of Geographies, the head of the Land Use division, the head of the Agroecology and Land Management laboratory, stepevedy@yandex.ru; *Kazachkov Grigorij Viktorovich*, Candidate of Biologies, research officer of the Agroecology and Land Management laboratory, tsvikaz@yandex.ru; *Yakovlev Ilya Gennadievich*, Candidate of Geographies, research officer of the Agroecology and Land Management laboratory, russo-turisto01@mail.ru; *Grudinin Dmitriy Alex- androvich*, junior research officer of the Agroecology and Land Management laboratory, grudininda@yandex.ru